

ПРОБЛЕМА РЕФЕРЕНЦИИ КАК ПРОБЛЕМА ЭМПИРИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ В КЛАССИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Василий Викторович Зувев – доктор философских наук, кандидат биологических наук, доцент кафедры философии философского факультета Новосибирского государственного университета.
E-mail:
vasily.zueff@yandex.ru

Проблема референции как проблема эмпирической классификации выражается в отсутствии жесткой связи между именами, существенными признаками и объектами. Сами ученые проблему референции не ставят, она фиксируется в философском осмыслении проблем эмпирической классификации. Соответственно проблема референции может быть поставлена философией науки и обращена к классической науке с целью понимания учеными трудностей классифицирования как следствия механизмов функционирования эмпирической классификации. Это помогло бы осуществить переход от эмпирической классификации к ее более высокоорганизованной форме – теоретической классификации, способной снять и решить методологические проблемы эмпирического классифицирования. Корнем проблемы является представление классической науки о предзаданности объектов познанию и соответственно о необходимой связи между элементами знания (именами и существенными признаками) и объектами, тогда как в действительности связь между ними обеспечивается формой организации теоретической деятельности ученых. В эмпирической классификации проблема референции обусловлена регулятивными правилами организации деятельности ученых, вносящими ситуативный характер в исследовательские ситуации и в конечном счете приводящими к проблеме устойчивой референции.

Ключевые слова: классическая наука, референция, внешние объекты, теория социальных эстафет, структура знания, программы референции, программы репрезентации.

THE REFERENCE PROBLEM AS A PROBLEM OF EMPIRICAL CLASSIFICATION IN CLASSICAL SCIENCE

Vasily Zuev – PhD, docent at the Dept. of philosophy of Novosibirsk State University

The reference problem as a problem of empirical classification is expressed in lack of rigid communication between names, essential signs and objects. Scientists do not address the problem of a reference, it is fixed in philosophical judgment of problems of empirical classification. Respectively, the problem of reference can be put by philosophy of science and is turned to classical science for the purpose of comprehension by scientists of difficulties of classifying as corollaries of mechanisms of functioning of empirical classification. It would help to carry out transition from empirical classification to its more high-organized form – the theoretical classification, capable to remove and solve methodological problems of empirical classifying. Root of the problem is the idea of classical science of the existence objects regardless of knowledge and, accordingly, the necessary connection between the elements of knowledge (names and essential features) and objects. Linguistic philosophy considers the problem as a problem of language reference, considering the special syntax, semantics and pragmatics and logical means of resolving it. However, the scientific classification is not only a language,

fixing the total set of items in the common names (universals), but also as a theory, which is built with respect to many items of theory as individualized objects. Contact name and object classification in the organization due to the peculiarities of the theoretical work. In taxonomic classification problem of reference due to regulatory rules of the organization work of scientists contributing a situational research in the situation and, ultimately, lead to the problem of stable reference.

Key words: classical science, reference, external objects, theory of social relays, the structure of knowledge, program references, program representation.

Введение

Проблема референции как проблема эмпирической классификации выражается в отсутствии жесткой связи между именами, существенными признаками и объектами. Сами ученые проблему референции не ставят, она фиксируется в философском осмыслении проблем эмпирической классификации. В рефлексии же ученых отмечаются трудности практической классификации, но это выражается: а) в форме несовпадений точек зрения разных исследователей на один и тот же объект; б) в онтологии – существование объекта подвергается сомнению; в) в поиске средств для построения естественной классификации, в которой имена, существенные признаки и объекты были бы жестко связаны как следствие найденных «естественных» оснований классификации. Соответственно проблема референции может быть поставлена философией науки и обращена к классической науке с целью понимания учеными трудностей классифицирования как следствия механизмов функционирования эмпирической классификации. Это помогло бы осуществить переход от эмпирической классификации к ее более высокоорганизованной форме – теоретической классификации, способной решить методологические проблемы эмпирического классифицирования.

Связь между классификацией и ее философским осмыслением хорошо отражена у М. Фуко, который отмечал, что классификация играет ключевую роль в обыденной культуре и науке при установлении порядка объектов, благодаря чему человек может ориентироваться в множествах сходных предметов, давая им общие имена (универсалии). Он пишет: «Порядок – это то, что задается в вещах как их внутренний закон, как скрытая сеть, согласно которой они соотносятся друг с другом, и одновременно то, что существует, лишь проходя сквозь призму взгляда, внимания, языка; в своей глубине порядок обнаруживается лишь в пустых клетках этой решетки, ожидая в тишине момента, когда он будет сформулирован. Основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обмена, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, сразу же оп-

ределяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться. На противоположном конце мышления научные теории или философские интерпретации объясняют общие причины возникновения любого порядка, всеобщий закон, которому он подчиняется, принципы, выражающие его, а также основания, согласно которым установился именно данный порядок, а не какой-нибудь другой» [Фуко, 1994: 31–32].

Проблема референции именно как проблема, тесно связанная с эмпирической классификацией, была рассмотрена Х. Патнэмом – известным представителем современной лингвистической философии [Патнэм, 2002], трактующим проблему как следствие относительности знания к культуре, что и обуславливает, с его точки зрения, нежесткую связь между именами и объектами-референтами. Патнэм также полагает, что ученые выступают в качестве экспертов в решении сложных вопросов, связанных с установлением референции, возникающих в классификационной работе при идентификации объектов. В целом же лингвистическая философия ставит проблему референции более широко – как проблему языка. Например, У. Куайн [Куайн, 1996] связывает проблему с особенностями употребления языка и считает, что проблема референции есть следствие онтологической относительности – онтология, с его точки зрения, дважды относительна, во-первых, к той теории, которую она интерпретирует, а во-вторых, к предпосылочной обыденной теории, что и является, по его мнению, причиной нежесткой связи слов и объектов-референтов.

Проблема референции была поставлена в лингвистической философии Г. Фреге, который полагал, что каждое имя выражает свой смысл и указывает на свой денотат, что и обуславливает представление о необходимой связи между именем и объектом-референтом, где имя рассматривается как «ярлык», «десигнатор», который «прикрепляется» к объекту. Фреге сформулировал и попытался разрешить ряд сложностей в отношении между именем и объектом-референтом: (1) познавательное различие между тождествами типа $a=a$ и $a=\text{Ъ}$; (2) взаимозаменяемость единичных терминов в экстенциональных контекстах; (3) невзаимозаменяемость единичных терминов в неэкстенциональных контекстах; (4) феномен пустых имен [Фреге, 2000]. Последующие логические концепции предлагали различные способы решения проблем, поставленных Фреге [Donnellan, 1966; Kripke, 1972; Куайн, 2000; Сёрл, 1982; Куслий, 2009].

Итак, лингвистическая философия излагает проблему референции главным образом как проблему языка, рассматривая особенности синтаксиса, семантики и прагматики и решая ее преимущественно логическими средствами. Вместе с тем научная классификация вы-

ступает и как язык, фиксируя общее множество предметов в общих именах (универсалиях), и как теория, которая строится относительно множеств предметов, представляемых в теории как индивидуализированные объекты. Классификация может быть теоретической (например, Периодическая система химических элементов Д.И. Менделеева, классификация кристаллов Е.С. Федорова) или эмпирической (например, классификации растений, животных, горных пород и т.д.). Именно в эмпирической классификации и имеет место проблема референции. *Поскольку связь элементов знания (имен, существенных признаков) и объектов в классификации обусловлена правилами организации теоретической работы, то для решения проблемы референции в данном случае необходима разработка методологических средств.*

Таким образом, классификация, как одна из существенных составляющих человеческой культуры, устанавливающая порядок вещей посредством упорядочивающих кодов, фиксирующих связи слов и вещей, представляет большой интерес, являясь культурным базисом, на котором строится и существует человеческое знание о мире. Безусловно, только теоретическая классификация сразу же определяет для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться, тогда как в эмпирической классификации еще не сформировались и не закрепились окончательно упорядочивающие коды культуры.

Все сказанное выше позволяет ученым взглянуть на проблему референции как проблему эмпирической классификации, связанную с постоянным обращением классификаторов к эмпирическому опыту и пересмотром существующих классификаций, с уверенностью в их незавершенности и поиском оснований естественных классификаций, в которых в конце концов представления о кодах классификации совпали бы у всех таксономистов. Незавершающийся эмпирический поиск оснований естественной классификации в эмпирической таксономии рассматривается учеными как следствие не до конца познанной реальности, в рефлексивном же ее осознании, фиксирующем и оценивающим эту проблему эмпирической таксономии, – в форме проблемы языка, проблемы референции.

Целесообразно начать с рассмотрения классического представления о предзаданности объектов научному познанию, приводящего к представлению о необходимой связи и полном соответствии (хотя бы в перспективе) между знанием и объектом, а затем перейти к рассмотрению методологических средств анализа проблемы и непосредственно к исследованию структуры таксономической классификации и возможных путей решения проблемы референции.

Истоки проблемы референции в классической науке

Проблемы эмпирической классификации в той форме, в какой они представлены в современной науке, имеют под собой эпистемологические основания, связанные с формированием традиционной субъект-объектной познавательной схемы, которая начала складываться еще в античности и в Средневековье и окончательно сформировалась в XVI–XVII вв., когда в классической науке сложился натуралистический подход к исследованию объектов природы. Вот что пишет о познавательной установке ученого-натуралиста Г.П. Щедровицкий: «Исследователь-натуралист никогда не задает вопросов, откуда взялся объект и как он в принципе получается, ибо для него, сколь бы методологически изощренным и развитым он ни был, *природа с самого начала состоит из объектов*, а точнее, как писал К. Маркс, *из объектов созерцания*, которые и становятся затем объектами специального научного исследования» [Щедровицкий, 1995: 144]. Вместе с объектами ученому дана самой природой и их классификация.

В соответствии с субъект-объектной схемой и представлением о предзаданности мира человеческому познанию с его объективно существующей таксономической расчлененностью ученый полагает, что у субъекта в процессе исследования формируется знание объектов, их организации и свойств, выражающееся в именах, понятиях, моделях, теориях, фиксирующих различные свойства объектов и их групп, складываются ментальные образы объекта и т.д. Имеет место корреспондентная теория истины, согласно которой знание в той или иной мере соответствует объекту и с развитием методов познания наука все больше приближается к полному познанию объектов. Отсюда вытекает мысль, что между знанием и объектом существует необходимая связь априори. Знание в классической науке предстает, как правило, в наиболее простой формулировке (знание – это то, что мы знаем об объектах) и имеет выражение в виде представлений и текстов. Одна из конкретизаций данного представления принадлежит К. Попперу: знание – это третий мир (мир текстов)¹.

С начала XX в. в связи с научной революцией в физике и развитием квантовой механики установки натуралистического подхода претерпевают кризис. Получает развитие неклассическая наука, которая ввела существенные поправки в натуралистическую субъект-объектную схему и в идею предзаданности мира: знания в новой познава-

¹ Наше представление о знании изложено ниже в рамках теории социальных эстафет.

тельной установке оказываются относительными к средствам познания – языку, теориям, моделям, приборам и т.д.

Несмотря на значительные достижения неклассической науки, классическая наука продолжает функционировать, сталкиваясь в периоды кризисов с проблемами, порожаемыми недостаточно адекватной гносеологической позицией. В первую очередь эти проблемы находят свое активное обсуждение в различных направлениях современной классической эпистемологии [Куайн, 1996; Хакинг, 1998; Патнэм, 2002.]. Вместе с тем ориентация естествознания на физику как эталон точного и эффективного знания о мире заставляет и ученых – представителей эмпирически организованных естественных наук (биология, геология, география) равняться на точные науки и, отражая в своей рефлексии проблемный характер эмпирических построений, развивать методологию науки.

Проблему референции в ее классической формулировке можно определить как вопрос об отношении между знанием или его различными элементами (имена, понятия, модели, теории, различные типы репрезентаций) и действительностью, включающей внешние объекты и их группы, которые выступают как объекты-референты или же объекты отнесения знания. Можно сформулировать ряд философских вопросов: действительно ли наше знание связано необходимым образом с объектами-референтами и если связано, то каким образом, каков характер этой связи? Вскрывает ли эта связь какие-либо сущностные свойства объектов или же возможна только временная фиксация связи знания и референтов, относительная к культурным средствам и не несущая глубокой внутренней связи?

С точки зрения неклассической эпистемологии вопрос о связи между знанием и референтом вне рассмотрения их природы некорректен, поскольку знание и объект не предзаданы познающему субъекту, а исторически формируются в процессе познания в рамках развивающихся и сменяющих друг друга теоретических концепций. Соответственно в процессе исторического развития науки меняются представления об объектах, а многие из них отвергаются учеными в связи с изменившимися представлениями об изучаемой реальности. Таким образом, решение проблемы сводится к изучению строения научной теории, связи между ее элементами, представлений ученых об изучаемой реальности, описываемой в моделях и онтологических схемах, и т.д. Все эти вопросы рассматривает и решает неклассическая эпистемология, тогда как классическое понимание полагает связь между знанием и объектом, которые взяты как элементы непосредственного акта познания, вне специального обсуждения природы знания и природы объекта. Такая связь *в каче-*

стве абсолютной может быть только теоретически допущена как выражение взгляда на существование абсолютно истинного знания, соответствующего объекту, существующему в природе до акта познания, а также представления о том, что наши теории отражают мир во всей его полноте.

Анализ проблемы референции в эмпирической таксономии

В качестве методологических средств анализа проблемы референции целесообразно взять теорию социальных эстафет, в которой сформированы представления о программах референции (программах, несущих образцы задания предмета исследования), функционирующих в составе научного знания. Вторая необходимая составляющая – правила организации научной деятельности, являющиеся составной частью программы референции и определяющие в конечном счете теоретический или эмпирический характер знания и соответственно способ задания референции.

М.А. Розов [Розов, 1997; 2004] полагает, что роль философии науки заключается в исследовании механизмов развития науки и научного знания в историческом контексте, включая построение моделей науки и знания по образцу построения моделей объектов исследования в развитых научных дисциплинах. Соответственно философия науки в таком понимании выступает как наука, изучающая науку, а эпистемология – как наука, изучающая знание. Розов ставит и решает вопрос о природе и структуре научного знания в рамках разработанной им теории социальных эстафет. Знание имеет куматоидную (волновую) природу, представляя социальную программу, которая подобно волне «бежит» по «материалу» – людям, осуществляющим различные виды деятельности в рамках данной программы. Механизм существования социальных программ – социальные эстафеты, элементарные образцы деятельности, передающиеся людьми из поколения в поколение путем непосредственного демонстрирования актов деятельности, а также речи и текстов.

Ученый, как считает Розов, выделяет или конструирует в действительности объект (явление, ситуацию), который называется референтом знания, и приписывает этому объекту определенную характеристику – репрезентатор. В человеческой культуре сложилась теория как особый вид знания, позволяющий строить модели действительности и изучать различные явления. В теории можно выделить программы референции и репрезентации и особые реф-

лексивные программы: «Уже Платон обратил внимание на то, что геометр изучает не реальные фигуры, не фигуры, которые он чертит на песке, а некоторые идеальные образования, идеальные объекты. Но измерять приходится сплошь и рядом площадь не идеальных, а реальных фигур. Насколько правомерно рассматривать реальный участок земли или кусок материи как треугольник, если стороны его не представляют собой идеальных прямых, а углы закругляются? Все это зависит от характера решаемых задач, от практического опыта и, как правило, не вербализуется в форме каких-то правил. И, тем не менее, такие программы, несомненно, существуют на уровне социальных эстафет», – пишет С.С. Розова [Розова, 2013: 111]. Далее она отмечает, что эти рефлексивные программы определяют, к какой из двух возможных референций теории будет относиться репрезентация – к идеальному или реальному объекту.

Например, в курсе теоретической механики А.П. Маркеев представляет материальную точку как геометрическую точку, наделенную механическими свойствами. Как считает автор, свойства точки в данном случае определяются законами динамики [Маркеев, 1990]. Розов же пишет, что здесь речь идет о новой роли, которую геометрическая точка играет в теоретической механике, а само понятие материальной точки возникает *в рамках осознания программы теоретического конструирования*. Соответственно способ задания референции в данном случае – теоретический. Совсем другое представление о материальной точке мы встречаем в курсе теоретической физики Л.Д. Ландау и Е.М. Лифшица: под материальной точкой они понимают тело, размерами которого можно пренебречь при описании его движения. Конечно же, возможность такого представления зависит от конкретных условий постановки той или иной задачи: планеты можно считать материальными точками при изучении их вращения вокруг Солнца, но не при изучении их суточного вращения вокруг оси [Ландау, Лифшиц, 1958]. В отличие от первого случая, в котором объекты теории задаются программой конструирования, здесь объекты задаются программой референции, а способ задания референции – прагматический. «Таким образом, теория сама конструирует объекты референции, указывая при этом, чего именно она не учитывает... – пишет Розов. – Так и возникают конструкции типа материальной точки или абсолютно твердого тела. В одном случае мы не хотим учитывать размеры и форму тела, в другом – его деформации» [Розов, 1995: 120].

В качестве примера Розов берет физику – развитую теоретическую науку, в которой объекты конструируются в соответствии со строгими правилами, поэтому если здесь и возникает проблема ре-

ференции, то лишь на начальных этапах развития теории. Структура физической теории может выступать как образец для решения проблемы референции в эмпирически организованной науке. Рассмотрение особенностей функционирования программы референции на разных стадиях развития теории поможет понять причины трудностей, возникающих в деятельности ученых, и наметить возможные пути их преодоления. Это, безусловно, представляет большой интерес для познания в целом проблемы и ее истоков в человеческой культуре.

Вторая составляющая методологии – концепция Дж. Сёрла, он выделяет регулятивные и конститутивные правила, в которых организована деятельность людей. Регулятивные правила регулируют деятельность, которая существует независимо от этих правил, тогда как конститутивные полностью задают и определяют эту деятельность. В теоретических науках научная деятельность организована в конститутивных правилах, подобно шахматной игре, в которой все возможные ходы заданы строгими правилами, тогда как количество партий, сыгранных в рамках этих правил, может быть бесконечным. В эмпирических науках деятельность ученых задана в регулятивных правилах, которые с точки зрения ученых присущи самой природе и объектам, ученые же их «открывают» в ходе исследования. В силу этого характеристики объектов неустойчивы, все зависит от конкретных ситуаций: конкретных выборок объектов и территорий их исследования, условий исследования, исходных теоретических предположений и т.д.

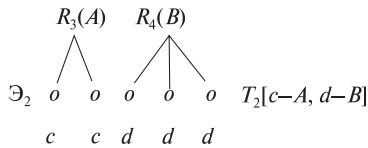
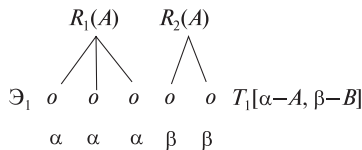
Предзаданность объектов познающему субъекту широко представлена в таксономических науках, которые изучают различные типы разнообразия (например, биологическое разнообразие, разнообразие минералов и пород в геологии), отображаемые в естественных классификациях, основанных на понятии естественных видов или таксонов, организованных в таксономические системы знания. Объекты таких наук представляют собой множества сходных индивидуальных объектов, объединяемых исследователями на основе естественных сходств и различий.

Формирование методологии теоретического исследования в таксономических системах знания еще не завершено, в силу чего их теории представляют незрелые системы теоретического знания. В них стихийно сформировалась программа теоретического исследования объектов, представляющая начальный этап формирования референции – теоретическое выявление отличий, характеризующих новую референцию, которая оказывается скрытой, «не замечается» исследователями в силу натуралистического характера научной деятельности, когда полагаются, что таксоны существуют в природе до акта познания. Исследователи рефлексивно фиксируют лишь программу эмпирического исследо-

вания – оперирование с объектами, выделенными на этапе теоретического исследования. В связи с этим в незрелой теории употребление имен и оперирование с объектами носит ситуативный характер [Зуев, 2007; 2011].

Акцент на эмпирическом характере исследования приводит к проблеме устойчивой референции. Причиной неустойчивости референции являются действующие в таких науках регулятивные правила [Зуев, 2013], не позволяющие организовать реальность однозначно, поскольку исследователи рассматривают эти правила не как сконструированные ими самими, а как существующие в самой природе и, по мнению ученых, открывающиеся им лишь частично, что и приводит, как считают ученые, к ошибкам предшественников в описании естественных видов. Поэтому референция R_1, R_2 , построенная каким-либо исследователем в процессе эмпирического исследования \mathcal{E}_1 путем организации индивидуальных объектов o на основе выявленных существенных меронов α, β в виды с соответствующими именами A, B , не рассматривается последующими учеными в качестве окончательной. Исследование \mathcal{E}_1 оказывается незаконченным и возобновляется в исследованиях других ученых \mathcal{E}_2 , приводящих к выявлению новых существенных меронов c, d у объектов o и построению новой референции R_3, R_4 , тогда как имена остаются прежними A, B , и т.д.:

Таким образом, с одним и тем же именем оказываются связанными каждый раз новые множества индивидуальных объектов, составляющие объем естественного вида, который меняется из-за введения в каждом новом эмпирическом исследовании новых существенных признаков. Фактически из всех элементов, входящих в структуру естественного вида, постоянным оказывается только имя, тогда как его содержание и, значит, в целом референция и знание все время меняются. Отсюда становятся понятными периодические рецидивы номинализма в естественных науках, когда феномен естественного вида рассматривается лишь как следствие употребления имен: повторяю-

щиеся «подвижки» референции обычно рассматриваются реалистически настроенным ученым как следствие ошибки предыдущего исследователя, который, по его мнению, неверно увидел существенные признаки. Соответственно он отрицает и реальность выделенного предыдущим исследователем естественного вида.

Здесь выявляется и другой аспект проблемы: употребление общих имен, фиксирующих общее множество организмов, фактически производится как употребление имен собственных по отношению к индивидуальным объектам. Отчетливо выявляется тот факт, что естественные виды – это множества особей, объединенные учеными на основе их «семейного» сходства в ряду непрерывно изменяющихся форм.

Для анализа проблемы референции имеет значение осознание различий методологий незрелого и зрелого теоретического исследования, определяющих и в том и в другом случае весь характер исследовательской деятельности: ее ценностные установки, методические и технологические приемы, представления о характере итогового научного продукта и о изучаемой реальности. Зрелые теоретические системы знания сложились главным образом в точных науках, таких, как математика, физика, химия. В естественных науках, таких, как геология, география, биология, формирование теоретических представлений еще не завершено.

По современным представлениям, в зрелых теоретических системах знания реализованы конститутивные правила, которые полностью задают и определяют деятельность исследователя. В таксономических же системах знания деятельность осуществляется в соответствии с регулятивными правилами, т.е. не задающими целиком и полностью ту реальность, с которой человек имеет дело, а лишь регулируемыми в рамках законов этой реальности деятельность людей. Следовательно, регулятивные правила человек старается усмотреть, открыть в самой реальности и нет никакой гарантии, что они известны все и исследователь не натолкнется на неожиданность.

Фактически проблема в данном случае возникает в силу того, что ученые ориентируются на передовые научные образцы, т.е. это проблема формирования устойчивой, хорошо устроенной социальной памяти, когда все содержание соответствующей сферы знания укладывается в одни и те же ячейки социальной памяти независимо от усложнения научных программ. Это формулируется таксономистами в форме проблемы построения естественной или генетической классификации, которая, как правило, не осознается адекватно и существует в форме «свертки» задач, когда оказывается, что на самом деле задача построения естественной классификации является лишь ширмой, за которой скрывается целый ряд теоретических задач [Митрофанова, 1987].

Сами же задачи, которые ставят ученые в связи с построением классификации, – описание естественных классов объектов, откры-

тие законов, выявление генетических связей между объектами и т.д. – возможно решить только на основе развитой теории. Анализ классификационной проблемы и пути теоретизации эмпирически организованной науки описаны С.С. Розовой: «Гносеологический анализ классификационной проблемы показывает, что она является одним из рефлексивных механизмов развития современного научного познания, а именно рефлексивным механизмом перевода ряда наук с эмпирической стадии на теоретическую. В форме постановки классификационной проблемы учеными улавливается объективная необходимость построения развитой научной теории, а в форме поиска путей ее решения осуществляется реальная работа по наращиванию теоретических средств, идут процессы теоретизации науки» [Митрофанова, 1987: 145].

Осознание классификационной проблемы и связанное с ней теоретизирование сформировались по большей части в среде методологически мыслящих ученых – биологов, геологов, географов и философов, фактически осуществивших рефлексивные преобразования, необходимые для анализа и решения проблемы [см., например: Чебанов, 1977; Мейен, 1978; Шрейдер, 1981]. В практической науке такие рефлексивные преобразования затрудняются наличием таксономической системы знания, которая «существует за счет фиксации некоторой рефлексивной установки, за счет запрета на рефлексивные преобразования» [Розов, 1995: 96]. Таксономическая система знания существует одновременно и как продукт, и как образец деятельности ученых и лишь имплицитно несет потребность в развитой теории, которая формулируется как проблема построения естественной классификации в ситуациях, когда ученые сталкиваются с трудностями в своей работе. Длительное же ее существование основано на частичной онтологизации: реальными признаются таксоны видового уровня, тогда как надвидовые таксоны считаются искусственными. Именно с надвидовыми таксонами ученые связывают проблему построения естественной классификации, причиной которой является неадекватная оценка учеными собственной деятельности. В конечном счете это приводит к возникновению барьера между методологическими разработками, существующими лишь как теория, весьма далекая от практики, и реальной работой ученых-натуралистов.

Заключение

Проблема референции как проблема эмпирической классификации выражается в отсутствии жесткой связи между именами, существенными признаками и объектами. Корнем проблемы является пред-

ставление классической науки о предзаданности объектов познанию и соответственно о необходимой связи между элементами знания (именами и существенными признаками) и объектами, тогда как в действительности связь между ними обеспечивается формой организации теоретической деятельности ученых.

Лингвистическая философия рассматривает проблему референции как проблему языка, исследуя особенности синтаксиса, семантики и прагматики и решая ее логическими средствами. Вместе с тем научная классификация выступает не только как язык, фиксируя общее множеств предметов в общих именах (универсалиях), но и как теория, которая строится относительно множеств предметов, представляемых в теории как индивидуализированные объекты. Связь имени и объекта в классификации обусловлена особенностями организации теоретической работы.

В эмпирической классификации проблема референции обусловлена регулятивными правилами организации деятельности ученых, вносящими ситуативный характер в исследовательские ситуации и в конечном счете приводящими к проблеме устойчивой референции. В науках же, в которых сложилась традиция теоретического исследования (физика, химия), проблема референции успешно решается, так как реальность организуется в конститутивных правилах, позволяющих не только задавать четко зафиксированные значения элементам теории, в том числе и референтам знания, но и прогнозировать их поведение в различных возможных ситуациях.

Автор выражает благодарность С.С. Розовой за ценные рекомендации и замечания, сделанные во время написания статьи.

Библиографический список

- Зуев, 2007 – Зуев В.В. Принципы теоретического конструирования в биологической таксономии // *Философия науки*. 2007. № 3. С. 110–137.
- Зуев, 2011 – Зуев В.В. К вопросу о генезисе научной теории // *Вопросы философии*. 2011. № 1. С. 98–105.
- Зуев, 2013 – Зуев В.В. Проблема референции в естественных науках // *Инновационный университет. Философия–Наука–Управление*. Новосибирск, 2013. С. 155–157.
- Куайн, 1996 – Куайн У. Онтологическая относительность // *Современная философия науки*. М., 1996. С. 40–60.
- Куайн, 2000 – Куайн У. Слово и объект. М., 2000.
- Куслий, 2009 – Куслий П.С. Референция единичных терминов // *Вестник Томского госуниверситета*. 2009. № 4. С. 6–21.
- Ландау, Лифшиц, 1958 – Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. *Механика*. М., 1958.
- Маркеев, 1990 – Маркеев А.П. *Теоретическая механика*. М., 1990.

Мейен, 1978 – *Мейен С.В.* О наиболее общих принципах исторической реконструкции в геологии // Известия Академии наук СССР. Серия геологическая. 1978. № 11. С. 79–91.

Митрофанова, 1987 – *Митрофанова С.С.* Классификационная проблема как рефлексивный механизм теоретизации науки // Проблемы рефлексии. Новосибирск, 1987. С. 140–150.

Патнэм, 2002 – *Патнэм Х.* Разум, истина и история. М., 2002.

Розов, 1995 – *Розов М.А.* Классификация и теория как системы знания // На пути к теории классификации. Новосибирск, 1995. С. 81–127.

Розов, 1997 – *Розов М.А.* Теория социальных эстафет и проблемы анализа знания // Теория социальных эстафет: история – идеи – перспективы. Новосибирск, 1997. С. 9–67.

Розов, 2004 – *Розов М.А.* Феномен социальных эстафет. Смоленск, 2004.

Розова, 2013 – *Розова С.С.* Методологические основы психологии. Ч. 1. Теория познания. Новосибирск, 2013.

Серль, 1982 – *Серль Дж. Р.* Референция как речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13: Логика и лингвистика. М., 1982. С. 179–202.

Серль, 1986 – *Серль Дж. Р.* Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М., 1986. С. 151–169.

Фреге, 2000 – *Фреге Г.* О смысле и значении // Логика и логическая семантика. М., 2000.

Фуко, 1994 – *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994.

Хакинг, 1998 – *Хакинг Я.* Представление и вмешательство. М., 1998.

Чебанов, 1977 – *Чебанов С.В.* Теория классификаций и методика классифицирования // Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. 1977. № 10. С. 1–10.

Шрейдер, 1981 – *Шрейдер Ю.А.* Типология как основа классификации // Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. 1981. № 11. С. 1–5.

Щедровицкий, 1995 – *Щедровицкий Г.П.* Методологический смысл натуралистического и системоделятельного подходов / Г.П. Щедровицкий. Избранные труды. М., 1995. С. 143–154.

Donnellan, 1966 – *Donnellan K.* Reference and Definite Descriptions // The Philosophical Review. 1966.

Kripke, 1972 – *Kripke S.A.* Naming and Necessity // Semantics of Natural Language ; D. Davidson (ed.). Dordrecht, 1972. P. 253–355.